

Евгения Гайдай

Евгения Гайдай

Легенда Синзиала.
Начало

Роман

Москва, 2013
АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г12

Художник
В. Успенская

Гайдай Е. О.
Г12 Легенда Синзиала. Начало: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 313 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1381-2

Переместиться в другой мир — пожалуйста! Стать ученицей магической школы — да запросто! Отправиться в дипломатическую миссию — не проблема! Но вот беда. То, что казалось таким простым заданием, обернулось серьезной угрозой для магического мира Глиом. И вот наша разношерстная компания — в составе парочки эльфов и меня хорошей в комплекте с язвительным пегасом — отправилась спасать мир! И не важно, что на героев мы не похожи!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1381-2

© Гайдай Е. О., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Дети, не читайте сказки на ночь! Они имеют свойство сбываться!

Осеннее солнце выпустило первые робкие лучи из-за горизонта, но небольшой городок, расположенный на бескрайних сибирских просторах, еще не успел скинуть с себя липкую паутину сна. Улочки блестели первым ноябрьским льдом, и холодный ветер так и норовил забраться под воротник. Редкий прохожий, натянув на нос шарф, торопился поскорее оказаться в спасительном тепле дома.

Я вышла из подъезда и, подняв повыше воротник болоньевой куртки, отправилась на работу. Себе на жизнь я зарабатывала тем, что продавала цветы в маленьком магазинчике на углу центрального рынка.

Я Рубинова Алиса. Мне двадцать четыре года, и за мою жизнь у меня не случилось ничего выдающегося, вроде вручения Нобелевской премии, например, но это только меня не расстраивало. Я была абсолютно счастлива.

В тот знаменательный день все шло, как обычно. Утро началось с пешей прогулки до магазинчика. Мысли мои витали где-то далеко. За попытками вернуть их на место и разложить по полочкам я и не заметила, как подошла к кованому забору, огородившему рынок, словно крепостная стена.

Рынок был еще закрыт, и пожилой сторож Агафон Несторович, недовольно ворча, чего, мол, это некоторым не спится в такую рань, шаркая растоптанными калошами, открыл передо мной калитку. Я и сама была не прочь по-

спать лишний часок, но заказ на юбилейный букет не позволял мне понежиться в теплой постельке.

Я улыбнулась, пожала плечами и проскользнула мимо старика. Подойдя к двери магазинчика, полезла в сумку. Пошарив в ней несколько минут, но так и не найдя ключей, раздраженно выдохнула.

«Неужели опять потеряла?!» — съехидничал мой внутренний голос.

В голове уже нарисовалась картина очередного звонка начальнице с кучей извинений и сообщением об утере злосчастных ключей. У меня вырвался нервный смешок. Это был уже третий комплект за два месяца, следующую потерю начальница обещала компенсировать вычетом из моей зарплаты и лишением премии. Я мысленно подсчитала, с чем останусь, и с удвоенной силой принялась за поиски. Через пять минут ключи все же отыскались на самом дне «хаоса», по недоразумению названному женской сумочкой. Вставив ключ в замочную скважину и повернув его на один оборот, я толкнула скрипучую дверь.

О том, что за порогом находится цветочный магазин, напоминало только тихое позвякивание дверного колокольчика у меня над головой.

Картина, представшая моим глазам, никак не хотела укладываться у меня в голове... Я тихо вскрикнула и, резко закрыв дверь, прислонилась к ней спиной.

«Дорогая, ты, кажется, сошла с ума! — проснулся мой внутренний зануда. — Не рановато ли? Галлюцинации — это первая стадия шизофрении!»

Я мысленно отмахнулась от него и стала вспоминать, что в таких случаях надо делать. Идеи в голову не приходили. Кажется, они все разбежались в ужасе. Но вот одна сжалилась надо мной и подсказала, что в таком случае надо успокоиться, выровнять дыхание и, посчитав до пяти, вновь открыть дверь и убедиться, что это всего лишь плод моего воображения.

Так я и поступила... с одной лишь поправкой: увеличила счет до десяти. Глубоко вдохнув, так, что легкие заболели, я дернула за ручку. Дверь широко распахнулась. А там...

За порогом цвело лето!!! На небольшом лугу сочная зелень травы перебивалась яркими пятнами цветов. Там, где раньше были потолочные панели, простиралось бескрайнее голубое небо, по которому лениво плыли белые барашки облаков. Легкий ветерок доносил до меня аромат цветов, трав, знойного летнего дня и смешанного леса, что окаймлял луг, как темная кайма расписной тарелки. Я зажмурилась и, выждав пару секунд, вновь открыла глаза. Моя галлюцинация даже и не думала исчезать, а, напротив, отозвалась в моих ушах легким шелестом ветра и далеким птичьим многоголосьем. Из моего горла вырвался истеричный всхлип.

«Ну, вот и дожидка до мягкой комнаты с милыми окошечками за решеткой и белой рубашки с трогательными завязками!» — Моя вторая натура не желала оставаться незамеченной.

И правда, какое лето?! За спиной бушевала осень! Природа явно ошиблась! Да вообще, какая может быть природа? Где мой магазин?!

Я так и стояла на пороге, широко раскрыв глаза и силясь воспринять тот факт, что мое зрение меня не обманывает. В следующий миг мне в спину ударил резкий порыв ветра, и я, не ожидая толчка, по инерции сделала шаг на зеленую траву. На какое-то мгновение яркое солнце ослепило меня, но этого хватило для того, чтобы я, зацепившись за что-то ногой, упала. Странно, я всегда считала, что трава должна быть мягче. Острая боль впиалась в виски, и через секунду я провалилась в пугающую пустоту.

Очнувшись, я попыталась вспомнить, что же произошло. Память услужливо подсказала последние минуты перед падением. Я глубоко вздохнула и постаралась открыть один глаз. С третьей попытки мне это удалось. Затем я зажмурилась и открыла оба глаза. Что-то или кто-то шекотал мне нос. Скосив их на кончик своего любопытного органа, я увидела на нем деловую жирную гусеницу, которая пыталась дотянуться до ближайшей травинки, вытянувшись во весь свой двухсантиметровый рост. В конце концов мои нервы не выдержали, и я завизжала не хуже кисейной барышни, увидевшей мышь. Гусеница испуганно дернулась

и, повернув ко мне голову, укоризненно посмотрела на меня. Или мне просто показалось? Я уже ни в чем не была уверена. В ее взгляде было столько упрека, что на секунду мне стало стыдно, но рот я не закрыла.

«Нервная какая попалась. Чего кричать? Пугать почему зря, а вдруг у меня сердце слабое? Вот помру, тебя же потом совесть заест!» — говорили ее черные сетчатые глаза.

Я продолжала визжать на одной ноте, не снижая звуковой волны. Насекомое, решив не доводить меня до крайности, а если конкретнее, то до убийства мелких членистоногих, свернулось колечком и, скатившись по моему лицу, затерялось в густой траве. Наконец мои легкие не выдержали напряжения, и мне пришлось прервать свое вокально-ораторское соло. Решив подумать, как отсюда выбраться, я поднялась на ноги и осмотрелась. Вокруг меня был лес, а за ним виднелись башенки средневекового замка. Так, стоп! Какой еще замок?! Раньше я его не видела. Я нахмурила лоб, пытаюсь вспомнить, был ли этот замок в моей галлюцинации. К сожалению, мой мозг работал так, как считал нужным, не считаясь со мной, и выдавал только те воспоминания, которые, по его мнению, были необходимы. Ну что же, будем думать самостоятельно. Ведь если я не ошибаюсь, то попала я сюда через входную дверь магазинчика, значит, паниковать пока рано. Всего и надо что повернуться и открыть...

Я обернулась на дверь и обомлела.

«А вот теперь пора впадать в панику!!!» — услужливо подсказало мое сознание.

Паниковать было из-за чего. На месте, где прежде была дверь, возвышался огромный дуб с необъятным стволом и пышной кроной, из-под земли торчали корни. Так вот обо что я споткнулась. Я обошла дерево со всех сторон, простукивая ствол, но, к сожалению, это не принесло результатов. Это было самое обычное дерево.

— Вот, значит, где Пушкин писал свои стихи о сказочном лукоморском дубе. — Я начала рассуждать вслух. — Сюда бы цепь из золота, на нее посадить кота, а в ветви засунуть русалку.

«Ага! Получить хвостом по голове и выслушать обещание утопить в ближайшей луже».

Я замерла в растерянности, отказываясь верить тому, что только что услышала.

— Все! Я точно сошла с ума! — Я истерично хохотнула. — Мне очень, очень плохо! Слышать голоса — это же последняя стадия шизофрении! Мамочки! Я такая молодая, а уже подцепила такую «замечательную» болезнь!

«Ты чего такая нервная? — продолжил все тот же голос. — Думаешь, мне легко?»

Мне уже было не смешно. Опустившись под деревом на корточки и облокотившись о его корни, я усиленно потеряла виски.

— Так! С меня хватит! Что за ерунда здесь творится? Я хочу домой! Мне все это просто снится, я сейчас проснусь и увижу свою уютную квартиру!

«Я тоже хочу домой! Боюсь, что это вовсе не сон, хотя я был бы не против, если бы это было именно так! Чего тебе не сиделось в своем мире? Обязательно надо было открыть параллельный портал и вваливаться сюда наподобие мешка с картошкой?»

— Во-первых, не смей меня обвинять в том, чего я не делала! Я не открывала никакого портала и не «вваливалась, как мешок с картошкой»! Во-вторых, кто ты такой и как ты оказался в моей голове? В-третьих, где я?

«А то ты не знаешь где?» — Скептический голос в моей голове все больше и больше раздражал меня.

— Если бы знала, не задавала бы столько вопросов.

Голос на время затих, словно обдумывая мои слова.

«Да, что-то я разошелся. Ведь верно, в вашем мире нет магии, а ты всего лишь человек. Так и быть я тебя просвещу!»

Мне очень захотелось надавать по шее этому болтуну, а он тем временем продолжил:

«Ты попала в мир под названием Глиом. Сейчас ты находишься на территории Школы Ордена Чародеев, в герцогстве Альхом. В ответ на твой второй вопрос хочу представиться: мое имя Клим, сын герцога Альхома, одного из

самых сильных правителей. Тебе вообще очень повезло, что ты попала ко мне».

— С чего бы это? По-моему, ты просто индюк с завышенной самооценкой, — хмыкнула я, все больше убеждаясь в правильности решения свернуть оппоненту его высококородную шею.

«А за такие слова я могу и обидеться! Я вообще не обязан тебе что-то рассказывать. Мне следовало освободить себя от твоей телесной оболочки, а не предаваться объяснениям».

— И как же ты освободишься от меня?

«Очень легко! Ритуальное самоубийство, после того как подчиню твое сознание», — съехидничал Клим.

Что-то не очень мне понравился такой план по освобождению меня любимой.

— А чего-нибудь другого придумать нельзя? Мне что-то не очень хочется, чтобы мой вопрос решался таким методом!

«Конечно, можно, но ты не проявляешь должного уважения к тому, кто сильнее тебя!»

— А ты нос не задирай! Нашелся великий факир! Если бы не ты, я бы не оказалась в таком положении.

«Я отказываюсь разговаривать с тобой в подобном тоне, человек!»

— О! Теперь ты мне грозишь молчанием? Ну и ладно, я сама найду того, кто сможет мне все объяснить без лишнего пафоса!

«Интересно, а где ты будешь его искать?»

А действительно где? Я даже не знаю, где я и как найти хоть какое-нибудь поселение с нормальными людьми. Этот Клим единственный, кто способен дать ответы на мои вопросы.

— Я буду молчать, но ты все подробно мне расскажешь и поможешь выбраться отсюда. — Я решила пойти на мировую.

«Вот так-то лучше. Начнем с того, что я маг во втором поколении. Спокойно себе работал над защитой очередного звена моего магического опыта, создавал идеальный портал, и мне уже практически удалось завершить закла-

тие, как вдруг ты открываешь с обратной стороны дверь, нагло шагаешь в мой мир и портишь идеальное заклинание».

— Знаешь, я ведь не стремилась оказаться здесь, так что попрошу не обвинять меня в своих неудачах! Видимо, не такой ты хороший маг! — Я пожала плечами.

«Да что ты понимаешь в таком великом искусстве, как магия! Я из рода великих магов!» — Голос Клима набирал обороты, и под конец фразы он уже практически кричал.

— Ну-ну! Только на раздаче тебе величия не хватило, — фыркнула я.

«Ты опять начинаешь, девчонка?»

— Да что ты, конечно нет! Я тебя очень внимательно слушаю!

По-моему, он мне не поверил, но все же продолжил:

«Так вот: сотворив портал в иной мир, я дочитывал заклинание, и мне оставалось совсем немного, как ты надумала открыть портал с той стороны и нагло нарушила схему».

— Да не собиралась я тебе ничего нарушать. Собственно, и проходить в твой мир я не собиралась! — С меня было достаточно его обвинений, тем более таких несправедливых. — Просто меня втокнули сюда без моего разрешения!

«Интересно, кто же позволил себе такую вольность?» — В голосе Клима сквозила насмешка, но я постаралась не обратить на это внимания.

— Не «кто», а «что»! Меня порыв ветра толкнул, а я просто оступилась.

«Вот это да! Какой же злобный шутник этот ветер! Наверное, тебя потом хватил солнечный удар и ты потеряла сознание».

— Издеваешься? — Я скрипнула зубами. — Головой я стукнулась сама о корни дуба, а солнце всего лишь ослепило меня на долю секунды.

«Ладно. Это все неважно. Важно лишь то, что, когда ты ступила за порог, нарушилась схема, а магия такие вещи не прощает: последствия могут быть самыми непредсказуе-

мыми. После разрушения заклинания меня растворило в твоём теле».

— И что нам теперь делать? — Я тяжело вздохнула: оставаться в компании этого заносчивого типа мне совсем не улыбалось.

За время, пока мы знакомились и выясняли, кто в чем виноват, я успела снять теплую куртку и берет, оставшись в юбке и рубашке с короткими рукавами. Развалившись под деревом, я наслаждалась теплым летним днем и превосходным пейзажем. А что? Так лучше слушается да и мысли перестают бегать в черепной коробке, как стадо взбесившихся тараканов.

«Есть возможность вернуть все на свои места, но для этого придется пробраться в мою комнату. Там есть книги, может, что-то подходящее найдем, что нам поможет. Так что поднимай свое тело и вперед».

Меня уже порядком доконал его высокомерный тон.

— А вот возьму и не сдвинусь с места.

«Что значит, не сдвинешься с места?»

— А то и значит! В твоём лексиконе есть что-нибудь вроде слова «пожалуйста»?

«Да как ты смеешь, смертная? Ты должна быть мне благодарна только за то, что я сразу же не убил тебя, хотя это самый простой способ решить все проблемы одним махом! И тем более тебе тоже это необходимо».

— Да ладно! — отмахнулась я. — Мне и так неплохо. В целом мне здесь нравится. Воздух чистый, тишина, ну а друзей всегда можно завести, да и ты мне не мешаешь, так что меня все устраивает. Отстрою себе небольшой домик, огородик посажу, влюблюсь, выйду замуж и нарожаю кучу детишек!!! — Кажется, мой новый знакомый припух от столь пламенной речи.

«Ты с ума сошла?»

— А это так заметно?

«Не то слово! — тяжело вздохнул Клим. — Это же надо было на сумасшедшую нарваться!»

— Так бывает. Но ты не переживай, это неизлечимо, так что смирись и присоединяйся к моему клубу аноним-

ных шизиков, ведь нам придется провести всю жизнь в одном теле.

«Ты не посмеешь так со мной поступить!»

— Посмею! И еще как посмею! — заверила я его, закидывая руки за голову, и, прикрыв глаза, предалась заслуженной неге.

«Я тебе не позволю!!! Я... Я... Я...»

— Ты что, заикаешься? Бедненький! Так что ты хотел сказать?

«Я не дам тебе спать по ночам!» — взвизгнул Клим.

— О-о-о! Это страшная угроза! Что будет следующим пунктом в списке твоей мести?

Клим замолчал, и мне почудился скрежет зубов. А может, и не почудился?

«Пошли в Школу...»

— А волшебное слово?

«По-жа-луй-ста!!»

— Вот видишь, это несложно и совсем нестрашно! Так, где твоя школа? — спросила я, поднимаясь и отряхивая юбку.

«Да прямо перед тобой».

Школой оказался тот самый замок с острыми башенками, которым я любовалась последний час.

— Это, конечно, хорошо, что она так близко, но все же где дорога, ведущая к воротам этого замечательного здания? — Я огляделась по сторонам в поисках оной, но поблизости не оказалось ничего, даже отдаленно напоминающего дорогу. До конца мои сомнения развеял Клим.

«А дороги нет».

— Что значит — «нет»? Как же вы передвигаетесь?

«По территории Школы мы передвигаемся при помощи телепортов или, в крайнем случае, левитируем».

— Что, абсолютно все?!

«Те, кто обучается, и те, кто обучение уже закончил».

— А обычные люди, без сверхспособностей? Как же они передвигаются?

«А мне почем знать?»

— М-да-а-а-а!!! Как у вас все запущено! И как мне теперь добраться до вашей школы?

«Через лес, естественно!»

— Ты с ума сошел? Не-е-ет!!! Так дело не пойдет! Сам иди через этот бурелом!

«Да я не возражаю, но как мне это сделать? Если заметила, то я не имею своего тела!»

— Заметила, можешь быть уверен. Вот только, если ты помнишь, я не владею магией и не способна телепортироваться или левитировать!

«Так чего ты хочешь от меня?»

Я призадумалась.

— Слушай, умник, а обычные люди к вам в школу допускаются?

«Конечно же допускаются».

— А как они к вам попадают?

«Через северные врата — телепорт».

Я тяжело вздохнула. До чего же он недогадливый!

— А где у нас северные врата?

Наконец «великий» маг догадался, к чему я клоню.

«Северные врата там!»

— Ты еще рукой махни и ковровую дорожку постели! — вконец озверела я. — «Там» — это где? Я ведь тебя не вижу, а всего лишь слышу!

Клим смущенно замолчал, поняв, что сболтнул глупость.

«Повернись направо и следуй вдоль леса».

Вот так-то лучше. Развернувшись, я направилась в сторону, указанную Климом. Через пару десятков шагов, проклиная до седьмого колена всю родню того, кто придумал каблук шпильку, я сорвала с ног оружие пыток, названное по недоразумению «модельные ботики». Идти босиком было не менее удобно, чем на каблуках, которые то и дело проваливались. Лишив ноги даже такой защиты, я подвергла свои пятки нападению агрессивно настроенных веточек, камушков и прочего. Кто сказал, что ходить босиком — это полезно?! Подайте мне его сюда!!!

Ветерок обдувал, отгоняя полуденную жару.

«А как тебя зовут?»

Моему спутнику надоело молчать, и он решил, что пора узнать обо мне побольше.

— Алиса. Для друзей просто Лис.

«Алиса. Необычное имя. — Казалось, Клим пробовал мое имя на вкус. — Но в принципе очень мило. Как бы ты хотела, чтобы я тебя называл?»

— Да мне все равно, как хочешь, так и называй, — отмахнулась я, продолжая свое путешествие. Идти по такой жаре становилось все труднее, ужасно хотелось пить. Казалось, что моя голова вот-вот расплавится.

Проходя вдоль кромки леса, я увидела такие родные березки, и на меня накатила грусть. Я даже не задумывалась, как вернуться домой, просто не было времени. Мысленно вернулась в свой родной мир, и мне стало по-настоящему страшно. Неужели я больше не увижу родителей? Кто покормит мою кошку и где еще моя начальница найдет работника без вредных привычек за такую смешную зарплату? М-да, мысли грустные. Решений ноль!

Мне уже не верилось, что я смогу дойти до столь вожделенной школы, как вдруг вдалеке послышались шелестящие шаги. Через секунду на горизонте замаячил нечеткий силуэт. Мысли с ужасной скоростью заматались у меня в голове.

«А что, если этот человек сможет подвезти бедную девушку из душевной доброты и сострадания? Или это не совсем добрый человек и к иноземно-иномирным девушкам он относится очень и очень агрессивно?»

Тем временем человек приближался, и прятаться было бессмысленно. Уже можно было разглядеть, что это высокий, худощавый, светловолосый парень, одетый во все черное, верхом на странном звере, напоминавшем серебристую молнию. Казалось, будто бы зверушка не бежит по земле, а летит на очень низкой высоте, приближаясь ко мне с невероятной скоростью. Через несколько мгновений всадник поравнялся со мной и, натянув поводья, заставил остановиться около меня свое «средство передвижения». Теперь ничто не мешало мне разглядеть их обоих. Как я и предполагала, это оказался мужчина лет тридцати с волосами цвета меда, заплетенными в длинную косу, и

янтарными, чуть раскосыми глазами под более темными бровями, изящно изогнутыми дугой. Высокий лоб незнакомца охватывал медный обруч с вставленным в него переливающимся всеми цветами красного камнем. Парень был, бесспорно, красив, но что меня больше всего поразило, так это его уши, которые любопытно торчали своими заостренными концами из-под плотно прижатых обручем волос. За спиной всадника виднелись рукоятки клинков, напоминающих по своему виду японские, и я мысленно представила себе, что он может при помощи этих ножиц со мной сделать. Картинка меня не порадовала, но убежать и прятаться было уже поздно. Я перевела взгляд с мужчины на его зверя. Это оказалась огромная ящерица, размером с крупного верблюда. Серебристая чешуя покрывала все ее тело. Змеиная голова мерно покачивалась на длинной шее. Ее венчала корона из острых роговых наростов, которые расположились и вдоль хвоста. Ящерка широко раскрыла пасть, словно зевая, и я увидела по-змеиному прижатые зубы и раздвоенный язык.

Парень между тем разглядывал меня с тем же вниманием, что и я его. Заметив это, я немного смутилась.

— Извините, уважаемый, а вы не подскажите, далеко еще до школы? А то, кажется, я заблудилась.

Мужчина приподнял одну бровь и удивленно взглянул на меня. Его молчание начинало меня раздражать.

— Уважаемый, вы с меня картину писать намереваетесь? Если да, то давайте это сделаем в более удобном месте, например, вон в том замке. Заодно и подвезете. — Я махнула рукой в сторону острых башенок.

Вторая бровь поползла догонять первую, а то и соперничать с ней в высоте. Пару мгновений спустя мужчина без слов протянул мне руку, приглашая сесть к нему в седло. А что, очень даже симпатичная рука — изящная ладонь и длинные пальцы. Я с подозрением уставилась на предложенную мне конечность.

— Надеюсь, вы не кусаетесь и бедной девушке в моем лице не грозит быть укушенной? И хочу предупредить, на случай если вы маньяк какой, что тихой жертвы из меня не получится!

После моей пламенной тирады глазки парня съехали к носу, и он чуть было не упал со своей ящерицы, но вовремя успел поймать равновесие. Я же ожидая ответа, смотрела на него, как на свое законное такси, примеряясь, с какой стороны лучше всего залезть на зверушку. Отойдя от моей речи, он отрицательно покачал головой, и для меня это стало ответом на все мои вопросы.

— Ну, вот и прекрасно! — Ухватившись за вновь протянутую руку, я и не заметила, как оказалась в седле.

«А для своего телосложения он довольно сильный», — подумала я.

Всадник легонько сжал колени, и ящерка рванула с места, да так резко, что если бы не рыжий тип у меня за спиной, сидеть бы мне на зеленой травушке, жалуясь нашибленное мягкое место. Откинувшись назад, я постаралась расслабиться и собраться с мыслями. Это оказалось не так-то легко.

«Итак, что мы имеем? А не очень много! Внутри меня застрял маг-неудачник, я оказалась в чужом мире и даже не имею представления, как отсюда выбраться. Слишком мало для начала. В книгах часто пишут, что главному герою помогает какой-нибудь великий маг. Мне же почему-то достался какой-то бракованный фокусник с бешеным самомнением. И почему меня не выбросило поблизости от какого-нибудь города? Не очень-то честно. В моих любимых книгах все всегда с точностью до наоборот. Если вернусь домой, то выкину все! Хотя кого я обманываю? Ведь рука не поднимется. Ладно. Главное сейчас — вытащить этого факира из моего тела, а дальше будем решать проблемы по мере поступления данных».

Мы двигались с невероятной быстротой. Лес, окружавший нас со всех сторон, слился в одну темно-зеленую полосу. Любоваться местными красотами на такой скорости просто не представлялось возможным; ящерка, к моему удивлению, передвигалась очень плавно, слегка покачиваясь, и я, прикрыв глаза, задремала.

Очередной рывок вывел меня из томной неги. В этот раз я чуть было не перелетела через голову нашего «транспортного средства». Но в последний момент услужливый

молчун успел меня поймать, и я не совершила изящного полета ласточки. Мысленно выдав с десяток изящных эпитетов по случаю такого торможения, я откинула со лба прядь волос и уставилась на то, что здесь называлось школой.

Перед нами возвышалась стена из цельного камня, похожего на малахит. Ее высота достигала приблизительно сорока метров. Через каждые несколько метров на выступах располагались маленькие остроконечные башенки, в каждой из которых горело голубоватое пламя. Внимательно осмотрев стену, я не увидела ни единого намека на ворота или даже маленькую дверку. Зато прямо передо мной была высечена фигура в виде двух переплетенных треугольников, в центр которых был помещен странный знак, похожий на древнеегипетский.

Парень помог мне спуститься на эту грешную землю и, коротко кивнув, развернул своего скакуна и скрылся за ближайшими деревьями.

«А я даже не успела его поблагодарить! — пронеслось у меня в голове. — Ничего, еще встретимся, и я обязательно скажу ему спасибо».

Оглядевшись по сторонам и поняв, что помощи ждать неоткуда, я подошла к стене, и в ту же секунду меня ослепила яркая вспышка. Я зажмурилась.

ГЛАВА 2

«Давайте жить дружно!» — сказал мышонку голодному коту.

Когда свет погас, я открыла глаза. В первое мгновение мне показалось, что я ослепла. Но затем зрение вернулось, и я удивленно огляделась. Лес кончился, и теперь я стояла посередине широкого двора, выложенного белыми каменными плитами. Во всем дворе не было даже маленького кустика, за которым можно было бы спрятаться. Посреди этой каменной «пустыни» возвышался могучей скалой замок, построенный из того же камня, что и окружавшая его

стена. Замок сильно напоминал коробку с маленькими отверстиями окошек. Но все же он был прекрасен и очень напоминал мне средневековые замки, что когда-то строили в моем мире.

— И как можно жить в такой коробке? — вслух подумала я.

«Это лучшее архитектурное сооружение! Это самый неприступный замок во всем Глиоме! Его построили гномы из Лифтар!» — раздался у меня в голове обиженный голос.

— О-о-о-о! Кого я слышу? — Только сейчас я поняла, что с момента встречи всадника на серебристой ящерке Клим не произнес ни единого слова. — Ты что, спал?

«Я не спал! — возмутился мой собеседник. — Просто... Просто... Я думал!»

— И какие же великие думы ты думал, мыслитель? — фыркнула я. — Просто признайся, что заснул! И оставил меня один на один с незнакомым типом.

«Да что тебе будет? А думал я как раз о том, почему король тебя в порошок не стер!»

— А кто такой, этот твой король? И почему он должен был меня в порошок стереть?

«Это как раз тот самый маньяк, который тебя подвез до ворот. И еще это сильнейший маг, а они и составляют основу нашей правящей династии. Так что ты только что оскорбила короля».

— Ну свои титулы он мне не перечислил... А если честно, то мне плевать, кто это был. Он просто человек, ну, может, не совсем, но все же. И вообще очень милый парень, только чуточку неразговорчивый.

«Боже!!! Кто мне попался? Ты вообще умеешь думать? Скорее всего, нет, — тяжело вздохнул Клим. — Вместо того чтобы молчать, ты говоришь без умолку. Когда надо проявить уважение, хамишь. Слушай, если ты своей головой не дорожишь, то при чем тут моя?»

— А что твоей голове будет? Если бы меня убили, ты бы освободился.

«Не все так просто. Для того чтобы твоя смерть прошла для меня без последствий, ты должна совершить ритуаль-

ное самоубийство, предварительно выпив определенное зелье. Если же ты умрешь от чужой руки, то я тоже умру, а я пока не собираюсь к предкам. Учти это».

— Клим, не наводи панику! Нормальный мужик ваш король или кто он там? Кстати, встречу его в следующий раз, обязательно приглашу на ужин в романтической обстановке... при свечах, с бутылочкой шампанского и клубничкой на десерт.

Я мечтательно закатила глазки. В мыслях рисовался превосходный ужин с красивым мужчиной.

«Ты что, совсем из ума выжила? — взвизгнул Клим. — Я в этом не участвую! Что за фантазии?»

— Нормальные здоровые фантазии! Да ты не переживай, тебе понравится! Ну, кто еще из твоих друзей смог бы похвастаться интимным вечером в компании с самим королем!!! Спорю, ни у кого такого не было!

«Я тебя сам прикончу!»

— Ну и как же, позволь узнать, ты планируешь это сделать? Заговоришь до смерти? Могу разочаровать. Я сама кого хочешь заболтаю!!!

«О! Я в этом не сомневаюсь! Ты кого хочешь до истерики доведешь!»

— Слушай, не бурчи, лучше расскажи, кто такие эти высшие повелители. — Я медленно двинулась в сторону огромных дверей. А какой смысл стоять посередине двора?

«Ну что можно о них рассказать? — призадумался Клим. — Этот клан, правящий Синзиалом, появился здесь еще до прихода на эти земли простых эльфов. Их еще часто называют перворожденными...»

— Так это просто эльфы?

«Нет, не совсем. Они немного отличаются от нынешней расы эльфов. Конечно, эльфы стремятся присвоить себе этот титул, но все же прекрасно понимают, что владельцы именно этот клан. Их способности в области магического искусства немного выше, чем у остальных рас, за исключением одной, живущей в Пустошных землях. В общем, они практически совершенны».

— Ага, значит, эти существа — сильнейшие мира сего.

А они, случаем, этот мир не создали? Ну так, между прочим?

«Не надо говорить таким тоном о тех, кто способен за просто раскрошить тебя в порошок! Они не создавали наш мир, они просто появились в этих землях практически сразу за приходом Ши Раше».

— Слушай, это, конечно, безумно интересно, но, боюсь, нам не дадут окончить вводный курс по теме «Расы».

«Это же почему?» — удивился Клим.

— К нам гости!

«Какие еще гости?»

— Ну, в общем, высокие, в зеленых плащах, накачанные, с угрюмыми лицами и такими милыми кухонными тесачками.

И действительно из высоких замковых ворот к нам на встречу по ступенькам спускалась группа серьезных личностей.

«Это стража. Нам надо где-нибудь спрятаться!»

— И где ты предлагаешь это сделать? Если только прикинуться плитой! Приди в себя, Эйнштейн.

«Извини, запаниковал!» — покаялся маг.

— Ладно. Убегать поздно, да и все равно догонят, так что будем знакомиться.

Стража уже почти вплотную приблизилась к нам, и от основной группы отделился пожилой мужчина с благородной сединой на висках. Его плащ был расшит золотой нитью, что выдавало в нем главного среди этих бравых ребят. Подойдя, он внимательно осмотрел меня. Под его взглядом я почувствовала себя цыпленком, которого голодный повар приметил на обед. Решив, что с меня достаточно столь пристального внимания, он заговорил:

— Как вы проникли на территорию Школы? Ваш ранг и статус?

Я лихорадочно пыталась придумать ответ поубедительней. Он терпеливо ждал. Клим тем временем подсказывал, чтобы я попросила провести меня к какому-то мастеру, но меня уже понесло.

— Ну, я прибыла с секретной миссией по ликвидации

вражеского шпиона, но об этом тсс!!! — Я приложила палец к губам.

— Девушка! — Терпение старшего стражника подошло к концу. — Шутки здесь неуместны. Где ваш пропуск или хотя бы приглашение?

— Да какие могут быть шутки?! — Я удивленно вскинула брови. — Я очень серьезно! По поводу пропуска, извините, забыла дома, а приглашение было отправлено по почте, устно!

«Бли-и-и-и-ин!!! — раздался стон у меня в голове. — Ты совсем умом двинулась?! Какая почта? Какой еще шпион?! Что за секретная миссия?! Ты должна поклониться и попросить провести тебя к великому мастеру, ибо твоя проблема слишком сложна и решить ее способен только он».

— Да ща-а-а-з!!! Я не буду отбивать земные поклоны и о чем-то кого-то умолять! Вы здесь совсем припухли!!! Что за варварские нравы? — Под конец я уже не просто говорила, а кричала во все горло.

«Тише ты! На тебя уже косятся! И вообще орать не надо: ты только подумала, а я уже знаю, что ты хочешь сказать».

И правда, что-то меня понесло. Чего я кричу? Ну подумаешь, этот гений не удосужился меня предупредить о такой мелочи, как то, что он может общаться со мной мысленно!

«Извини, я просто забыл».

— А по-моему, ты слишком поздно об этом вспомнил!

«Слушай! Я же извинился!»

— И что с того? От этого мне ни холодно ни жарко! Ты вообще все делаешь с опозданием, ты не находишь?

«Чего ты на меня взъелась? Как будто я что-то тебе должен».

— Еще как должен! Не забывай, по чьей вине мы оказались в таком положении.

«В целом виновата ты, а не я», — фыркнул Клим.

— Ты меня обвиняешь?! Да знаешь, кто ты после этого! — Я мысленно передала честное мнение об этом напыщенном индюке, и это были самые цензурные слова из всего монолога.

Клим ненадолго оторопел от такой речи, но, придя в

себя, ответил взаимностью. Наши препирательства могли длиться вечно, но за моей спиной раздалось тактичное покашливание. Я обернулась, даже и не заметила, как успела отвернуться от стражника и отойти на пару шагов, и посмотрела на мужчин. Выражения их лиц вызвали у меня кислую улыбку. М-да-а-а-а!!! Молодец, Алиса, умеешь ты заводить новые знакомства!

Стража смотрела на меня с сочувствием. В связи с потерей разума, вероятно. Их начальник — с опаской. В его взгляде явно читалось сомнение: то ли отвести меня к своему руководству на излечение, то ли уже слишком поздно и лучше избавить этот бранный мир от ненормальной меня. Я его очень даже понимала. Помимо того, что хамка, так еще и сама с собой разговариваю. И что прикажете делать?

— С вами все в порядке? — Этот вопрос главный, как мне показалось, задал только ради того, чтобы убедиться в правильности своего решения. О том, что именно он решил, я старалась не думать.

— Почти. Мне нужен некий мастер. Вы не могли бы проводить меня к нему?

Мужчина призадумался, но в конце концов гуманность победила. Сделав знак своим подчиненным, он повернулся и направился обратно к лестнице, ведущей в замок. Охрана окружила меня плотным кольцом. У меня не осталось выбора, как только следовать за ними, а точнее в кругу этих бравых ребят, чеканивших шаг так слаженно, что я невольно приноровилась идти с ними в ногу.

Через пару минут мы уже стояли в просторном холле Школы. Внутренняя отделка помещения была потрясающая, но, по мне, так дизайнер слишком увлекся зеленым цветом. Пол был выложен мозаичной плиткой с абстрактным рисунком. Стены отливали нежно-зеленым. Повсюду висели гобелены и картины с изображениями каких-то дядечек и тетечек с одухотворенными лицами и с их героическими подвигами. Посередине холла располагалась широкая лестница, ведущая на второй этаж. Она была покрыта ковром более темного оттенка, чем стены. Повсюду были

видны светильники, но в них горел не огонь, а маленькие светящиеся шарики.

— Кого ты к нам привел, Морак? — раздался приятный мужской голос.

Я перевела взгляд в том направлении, откуда он донесся. На лестнице стоял молодой мужчина лет тридцати с хвостиком. Темные волосы неровными прядями ниспадали на спину, только две тонкие косички возле висков были зажаты металлическими колечками. Тонкая рваная челка прикрывала высокий лоб. Лицо у мужчины было строгое, с правильными чертами, располагающее к себе. Вот только голубые глаза светились мудростью, более свойственной старцам. В них притаилась не одна сотня лет, прямо как у китайских мудрецов. Одежда на нем была хоть и простая, но идеально подчеркивала стройную фигуру: свободная белая рубашка с расстегнутым воротом, черные штаны и высокие сапоги, — все сидело безукоризненно.

Он спустился пониже и, облокотившись о перила, вопросительно приподнял бровь, выжидательно уставившись на старшего стражника.

— Эта девушка просит аудиенции у мастера, — сказал тот.

— Странно, я не помню, чтобы мы отправляли приглашения кому бы то ни было.

Он перевел взгляд на меня. Мне стало очень неудобно. Как будто он видел меня насквозь. Я поежилась.

— Но, как я думаю, эта встреча ей очень необходима. Она, кажется, того. — Стражник, которого, оказывается, звали Морак, покрутил пальцем у виска.

Я задохнулась от возмущения. Нет, это уже перебор! Я, может, и похожа на шизофреника, но это не доказывает, что я больная!

Молодой мужчина усмехнулся.

— Да. Я вижу, что ей точно нужна помощь. Не правда ли, Клим? Как же тебя угораздило так опростоволоситься? Похоже, зря ты взялся за защиту... Тебе еще учиться и учиться! А других учить рано.

Стража вокруг меня сдавленно захихикала. Мне стало обидно за моего нового знакомого. Я, конечно, не сильно

от него в восторге была, но отчитывать его в присутствии не слишком интеллектуальных стражников не надо. Я вышла из-за живого ограждения, просто оттолкнув в сторону какого-то ухмыляющегося привратника и проигнорировав его возмущенный окрик. Поднявшись на пару ступеней по лестнице, я оказалась нос к носу с наглым красавчиком. Вообще-то он оказался на целую голову выше меня, так что нос к носу — это слишком громко сказано, а вот нос к груди в самый раз. Но это не имело для меня никакого значения. Гневно уставившись на него и уперев руки в бока, я выдала на-гора обвинительную тираду:

— Слушайте, уважаемый. Я, конечно, согласна, что Клим виноват в том, что я оказалась в вашем обществе, но это не дает вам право отзываться о нем в подобном тоне. Вы проявили себя как невоспитанный хам! Если вы хотели что-то сказать ему, это можно было сделать наедине, а не прилюдно! Мне неприятно ваше общество, но я же молчу об этом.

В конце монолога я практически выдохлась, но вполне была довольна результатом. Я с детства не любила, когда меня отчитывали на глазах у других, и всегда старалась защитить тех, кому приходилось пройти через эту пытку.

На краткий миг мужчина потерял дар речи, но быстро справился с собой, чего нельзя было сказать о Мораке. Он стоял, то открывая, то закрывая рот.

— Прикажете убить ее? — справившись наконец со своим шоком, выдал стражник, хватая меня чуть повыше локтя.

— Что ты, Морак. Она наша гостья. Отпусти ее, и можете быть свободны.

— Как прикажете.

Стражник отпустил меня и, коротко поклонившись, развернулся, сделав своим людям знак следовать за ним. Проводив их взглядом до выхода из холла, мужчина обернулся ко мне:

— Как я уже сказал, вы — наша гостья. Вы хотели поговорить с мастером? Тогда прошу, следуйте за мной.

Он сделал замысловатый пасс и, повернувшись, начал подниматься по ступенькам. Мне ничего не оставалось,

как последовать за ним. Я мысленно звала Клима, но этот паршивец не отзывался. Я пробовала снова и снова, но результат был нулевым. Что-то в разговоре с этим типом, шедшим впереди меня, не давало мне покоя. Что же я упустила? На несколько минут я задумалась, и тут меня осенило. Во время нашего разговора мужчина обратился к Климу, а я, возмущенная его поведением, этого даже не заметила. Но как он догадался?! В мою голову закралось нехорошее подозрение.

Поблуждав немного по коридорам, мы подошли к высокой двери. Мужчина распахнул створки, жестом приглашая меня пройти в просторную комнату. Второго приглашения мне не потребовалось. Войдя в кабинет, я огляделась и, увидев пару мягких кресел с высокими спинками, с удовольствием опустилась в одно из них, с блаженным вздохом вытянув ноги. До этого момента я даже не представляла, насколько сильно устала. Расслабившись, я осмотрелась. Кабинет был выдержан в тех же тонах, что и весь замок. Зеленый цвет всех оттенков перемежался с цветами слоновой кости и голубого неба. Высокие окна были занавешены тяжелыми портьерами темного бархата. Глубокие кресла были обиты мягкой светлой тканью. Широкий стол стоял возле окна. А в углу красовался огромный шкаф. На стене позади стола висел портрет молодой девушки невиданной красоты. Волосы цвета зимней ночи были уложены вокруг головы пышными локонами. Лицо с тонкими чертами украшали большие чуть раскосые темно-синие глаза, обрамленные пушистыми ресницами. Алые губы изогнулись в легкой полуулыбке. Девушка показалась мне очень знакомой, но я никак не могла вспомнить ее.

Тем временем мужчина, обойдя стол, сел напротив меня и, сложив руки в замок перед собой, выжидательно посмотрел в мою сторону. Мои худшие догадки подтвердились, и я нервно сглотнула. Ну почему я не могу держать язык за зубами?

— Думаю, вы уже догадались, кто я.

Я кивнула.

— Но я все же представлюсь, с вашего позволения. Мое

имя Лот Раш, для вас просто Лот. Я директор Школы Ордена Чародеев и тот самый Мастер, которого вы так хотели видеть. Я перед вами и внимательно слушаю вас. Ах! Да! Извиняюсь за свою забывчивость, как ваше имя?

Представившись и мысленно костеря себя на всех языках (а их я знала ровно три: английский, русский и исконно русский), я лихорадочно искала, как загладить неловкость, возникшую при первом знакомстве. Наверное, стоит попросить прощения? Нет. Извиняться за то, что этот самый Мастер позволил себе нелестно отозваться о способностях своего ученика (думаю, что Клим все еще ученик) прилюдно? Да никогда! Надо это сделать как-то по-другому.

— Перед тем как я изложу суть своей проблемы, мне бы хотелось узнать, чем Клим заслужил такое отношение? И почему я его не слышу?

Мастер пожал плечами:

— Ну что я могу сказать? Во-первых, меня очень удивила твоя реакция на мое обращение к этому мальчишке. Он, конечно, неплохой маг, но, думаю, за последние несколько часов изрядно, как бы это выразиться, достал тебя.

— Это, конечно, так, но все же! Я попрошу больше так не поступать, хотя бы в моем присутствии, иначе я опять могу не сдержаться.

— Договорились. Во-вторых, ты его не слышишь, потому что я заблокировал его. Сейчас его присутствие ни к чему.

— Понятно. Ну тогда начну с того, как я попала в ваш мир...

В течение следующего часа я посвящала Мастера в свою историю, начиная с утренней прогулки в моем мире. Лот внимательно слушал, откинувшись на спинку кресла и пристально глядя на меня из-под полуприкрытых век.

— В целом мне понятны твои проблемы, но вот помочь я смогу только в одном — разделю вас с Климом. Что касается второго пункта, то тут, боюсь, я тебе не помощник.

— Почему? Неужели ты не способен открыть портал?

— Могу, но сомневаюсь, что именно в твой мир и в то время, из которого ты прибыла. Это одна из причин.

— А другая?

— Другая же причина заключается в том, что ты больше не существуешь.

— Как это не существую?! — Я внимательно осмотрела свои руки, проверяя их наличие. Они были на месте и исчезать не собирались, как и все остальное.

— Ты неправильно поняла, — улыбнулся Лот. — Ты больше не принадлежишь своему времени. Один из законов пространства и времени заключается в том, что если где-то прибыло, значит, где-то убыло. Ты не должна быть здесь, но ты находишься в моем мире. Значит, в своем измерении ты даже не рождалась, — закончил свое пояснение Мастер.

— Что значит, «не рождалась»?! — Я вскочила с кресла и нависла над столом директора Школы Ордена Чароде-ев. — Верни меня обратно!!! Немедленно!!!

— Прошу тебя, успокойся. Смирись с тем, что теперь здесь твой дом. Выпей вина и не кричи. — Лот примирительно поднял руки вверх и, выйдя из-за стола, подошел к маленькому шкафчику, ранее мной не замеченному. Открыв дверцы, он наполнил два бокала вином и один из них протянул мне. Я инстинктивно приняла угощение и, залпом осушив бокал, протянула его Мастеру за добавкой. Лот приподнял одну бровь, но ничего не сказал и повторно наполнил мой бокал. Немного успокоившись, я снова села в кресло и, закрыв глаза, попыталась собрать мысли в одну кучу. Получалось с трудом. Они все время разбегались по разным углам.

— Алиса, не надо так переживать. Я думаю, тебе понравится в нашем мире. Просто надо научиться здесь жить.

— Спасибо, успокоил! — пробурчала я.

— Ладно, поговорим об этом утром, когда ты отдохнешь и придешь в себя. — Лот хлопнул в ладоши, и в кабинет вошла девушка лет пятнадцати. — Лили проводит тебя в комнату Клима, где ты сможешь отдохнуть и привести себя в порядок.

— Хорошо. Поговорим завтра.

Я поднялась с кресла, поставила бокал на стол и, как сомнамбула, последовала за девушкой по лабиринту коридоров. Выходя из кабинета, я не заметила, что из дальнего угла комнаты за мной следит пара янтарных глаз.

— И давно ты здесь? — Лот сел обратно в кресло и устало прикрыл глаза.

— Достаточно, чтобы услышать столь гнусную ложь. — Из тени вышел тот самый парень, которого я повстречала по дороге в Школу. — Зачем это тебе? Что ты хочешь от девчонки?

— Кто она, Дар? — Лот проигнорировал слова молодого человека.

— Не знаю. — Голос слегка дрогнул. Обычный человек этого бы не заметил, но Лот слишком хорошо знал своего брата.

— Дар, не лги мне. Я слишком хорошо тебя изучил. Ты уже успел залезть к ней в голову.

— Тут ты прав. И уже давно! — усмехнулся Дар, усаживаясь в кресло. — Но я не скажу ни слова, пока ты не угостишь дорогого братца бокалом своего коллекционного вина.

— Вымогатель! И что значит «давно»? — Лот тяжело вздохнул и щелкнул пальцами. В тот же миг на столе появились ваза с фруктами, два бокала и бутылка темного стекла. Разлив по бокалам дивный нектар, источавший божественный аромат, он протянул один Дару. — Надеюсь, теперь ты расскажешь мне подробности?

— Даже не знаю, что тебе рассказать.

— Дар!!!

— Ладно, я подвез эту девочку до северных ворот твоей Школы.

— Ты?! «Подвез»?! В жизни не поверю!

— А ты поверь.

— Что тебя дернуло? — Лот сделал глоток и довольно зажмурился.

— А я откуда знаю? Но это не важно. В общем, ползав по ее памяти, пока мы ехали, я нашел нечто интересное.

— И что же это?

— Наша новая знакомая не из измерения Земля.

Глаза Мастера округлились от удивления.

— Не может быть! Ты хочешь сказать, что она мне со-
врала. Но это невозможно! Я бы почуял ложь!

— А она не врала, — пожал плечами Дар.

— Но ты сам сказал, что она не с Земли, а она утверждает обратное.

— Дело в том, что она сама этого не помнит. Ее перенесли в тот мир еще младенцем.

— Тогда откуда она?

— А вот это самое интересное. Ее родной мир хорошо тебе знаком, так же, как и мне.

— Не может быть! Но как?

— Этого я не знаю, но она из Трэс Каш. Вот только она об этом не знает. Кстати, я так и не услышал, зачем ты обманул девочку?

— Мне почему-то не захотелось отпускать ее. Только не спрашивай почему — сам не знаю. И вообще-то... я не совсем ее обманул. — Лот одним движением заправил волосы за уши, и теперь стали видны их острые кончики, выдав кровное родство с рыжеватым блондином, сидевшим напротив.

— А ты еще спрашиваешь, почему я ее подвез?!

— Не придирайся, зануда.

— Это все мелочи, а вот что по-настоящему важно, так это то, чтобы она ни в коем случае не узнала, что ты ей солгал, иначе тебе долго еще не придется улыбаться, — сказал Дар, потягивая вино.

— О! В этом не сомневаюсь! — воскликнул Лот, закатив глаза. — Нет, ты представляешь, она меня отчитала! Да еще при Мораке! И за что?! За то, что я подшутил над Климом! Она сказала, что я недостойно себя веду!

— Ну в ее способностях я не сомневался, — засмеялся блондин, представив себе картину, как юная девочка высказывает свое мнение его старшему брату. На это мог решиться только самоубийца. — И как только она еще жива?

— Не поверишь, но у меня было огромное желание свернуть ей шею прямо в холле.

— Не переживай, ты не один такой. У меня она вызвала такое же желание, когда спросила, не маньяк ли я, и заодно, не стоит ли ей опасаться быть укушенной?

Братья переглянулись и рассмеялись. Немного успокоившись, Дар встал.

— Что ты теперь будешь делать? — спросил он.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая	5
Часть вторая	82
Часть третья	186